

Желтова О. В.

СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫХ КОМПЛЕКСОВ В ДИСКУРСЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 79-81. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

базе фразеологизма, производящий и производный фразеологизмы сосуществуют в языке как единицы одного временного периода.

Список использованной литературы

1. Мокниенко В.М. Славянская фразеология. - М.: Высшая школа, 1989.
2. Попов Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов. - М.: Высшая школа, 1976.

СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫХ КОМПЛЕКСОВ
В ДИСКУРСЕ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ

Желтова О. В.

Ульяновский государственный университет

Владение вопросно-ответной формой речевой коммуникации, знание механизма постановки вопросов и ответов на них приобретает большое значение в судебной-следственной практике, в ходе судебного следствия, а также во время судебных прений.

Очевидно, что сами вопросы, их содержание, форма, последовательность могут оказывать сильное убеждающее воздействие. Хорошо продуманный вопрос может содержать более значительную информацию, чем ответ на него, стать незаметной подсказкой для “правильного” ответа, направить мысль оппонента в нужном направлении.

В работах по юридической психологии формулируются основные требования, предъявляемые к вопросам допрашивающего лица. Они остаются общими как для следователя в процессе предварительного дознания, так и для лиц, осуществляющих допрос во время судебного разбирательства. К ним относятся: смысловая однозначность, простота конструкции, лаконичность, отнесенность к предмету допроса, системность, т.е. вопросы должны быть выстроены в соответствии с логическими этапами разрешения следственно-познавательных задач. Однако допрашивающий должен избегать наводящих и внушающих вопросов (вопросов прямого внушения, некорректного содержания, основу которых составляют ложные пресуппозиции, и т.д.), так как они запрещены Уголовно-процессуальным кодексом РФ как не соответствующие задачам следственной деятельности и затрудняющие выяснение истины. Однако часто этим принципом пренебрегают как защита, так и обвинение, и в этом случае соблюдение принципов уголовно-процессуального законодательства зависит от профессионализма и внимательности судьи, председательствующего на заседании.

Успешному проведению любой из разновидностей судебного допроса (основного, перекрестного, шахматного, повторного, дополнительного) с участием стороны защиты способствует использование тактических приемов допроса, разработанных криминалистикой, судебной психологией и прикладной лингвистикой на основе обобщения судебной практики. Наиболее эффективными из них являются сопоставление, уточнение, детализация (конкретизация), контроль и ряд других приемов.

Пример (1).

Адвокат подсудимого: Опишите процедуру, как Вам его предъявили.

Потерпевший: Завели в кабинет, там были трое. Я говорю: "Вот этот вроде - что-то лицо знакомое." Вот такой был разговор. И то не уверен, не могу я правильно сказать.

Адвокат подсудимого: Вы следователю тоже говорили о том, что не можете уверенно сказать, что это он?

Потерпевший: Ну да, я так и сказал.

Адвокат подсудимого: А в протоколе записано, что "уверенно опознал". Вы таких слов не говорили, получается?

Потерпевший: Уверенности такой не было. Я говорю похож. Но я не помню, я быстро забываю.

В приведенном примере сторона защиты использовала тактический прием сопоставления, целью которого является прежде всего устранение противоречий, содержащихся в показаниях участников судебного процесса. Он состоит в сопоставлении противоречивых частей показания или противоречивых показаний в целом с другими доказательствами, не согласующимися с ними. Эффективность применения данного тактического приема во многом зависит от правильного выбора фактов, с которыми производится сопоставление. Они должны, во-первых, действительно противоречить показаниям, во-вторых, не вызывать сомнений в своей истинности. В судебной практике часто сопоставление заключается в допросе с демонстрацией уличающих во лжи доказательств, например тех, которые при сопоставлении их с показаниями допрашиваемого противоречат им. В данном случае сопоставлялись показания потерпевшего на суде и его показания, записанные в протокол во время предварительного следствия, в результате чего выяснились расхождения, которые могли иметь существенное влияние на исход судебного следствия. При этом в допросе, главным образом, использовались вопросы общего типа, а также вопросы-констатации противоположного положения дел, которые имеют больший потенциал коммуникативного воздействия по сравнению с “собственно-вопросами”, но при этом не вызывают противодействия и неприятия со стороны адресата, как утверждения, если в них заложена идея, которую адресат как свободный участник коммуникации не желает принимать.

Другими широко распространенными приемами, используемыми как стороной защиты, так и государственным обвинителем являются уточнение и детализация - второй прием заключается в постановке вопросов, которые позволяют расчленить общие и недостаточно конкретные показания на отдельные эпизоды, факты и тем самым более глубоко их исследовать, а при уточнении допрашивающий соответствующими вопросами выясняет детали, касающиеся частных моментов и обстоятельств дела: времени, места совершения определенных действий, их последовательности и т. д. [Г.Г. Шиханцев: [http:// yurpsy.by.ru](http://yurpsy.by.ru)]. Хотя стоит отметить, что в некоторых случаях установить разницу между этими двумя техниками представляется весьма затруднительным, и единственным критерием, позволяющим это сделать, является обнаружение новых тема-рематических построений.

Сравним следующие примеры:

Пример (2).

Адвокат обвиняемых: Вы владели контрольным пакетом акций ЧИФа? Вы в совокупности с аффилированными с Вами и в совокупности с доверенными Вам лицами?

Потерпевший: (...)Фактически владел.

Адвокат обвиняемых: А на какой период Вы были фактическим владельцем? ...С какого времени Вы стали фактическим владельцем ЧИФа?

Потерпевший: Я на этот вопрос отвечу чуть позже. Подготовлю бумаги...

Адвокат обвиняемых: (...)Вы пояснили, что ЧИФ создавался под Вашим руководством. Что значит "под Вашим руководством"? Вы являлись наемным работником, либо вкладывали собственные средства в создание ЧИФа?

Потерпевший: Под моим руководством при активном участии руководителей энергетических предприятий. Я ответил на вопрос.

Адвокат обвиняемых: Другие руководители энергетических предприятий были организаторами этой деятельности?

Потерпевший: Их фамилии я бы не хотел называть на суде. Это уважаемые люди.

Адвокат обвиняемых: А Вы начали руководить ЧИФом, ещё будучи студентом последнего курса, насколько я помню?

Потерпевший: Не последнего, а третьего...

Об использовании техники детализации в данном примере можно судить об увеличивающемся количестве тем, относительно которых сообщается новая информация - сначала установлен факт владения фондом, основание владения, предпринята попытка установить круг лиц, также причастных к этому и т.д., при этом первое событие (факт) является общим, а все другие условиями или обстоятельствами его реализации. Кроме того, чтобы охарактеризовать прием постановки вопросов как прием детализации, необходимо чтобы между описываемыми фактами наличествовала очевидная связь. В данном примере она присутствует.

Во втором эпизоде допрашивающий выясняет обстоятельства времени и места, касающиеся одного конкретного события - ссоры потерпевшего и обвиняемых. Для этого он задает уточняющие (открытого типа) вопросы.

Пример (3).

Адвокат обвиняемых: День ссоры с Губиным Вы можете примерно или более точно сказать, какое это было число?

Потерпевший: Нет, точно не могу сказать. Это было где-то в 10-х числах марта...

Адвокат обвиняемых: То есть после 8-го марта, после праздников?

Потерпевший: Да, возможно так...

Адвокат обвиняемых: После ссоры с Губиным чем Вы занимались?

Потерпевший: После ссоры? У нас с Губиным два разговора было в тот день...

Адвокат обвиняемых: А уточните, в какой разговор произошла собственно ссора?

Потерпевший: Это не ссора была ...Они потребовали выйти из доли(...)

Четвертый не менее распространенный прием построения судебного допроса является использование тактического приема контроля, суть которого заключается в постановке вопросов, прямо не относящихся к теме допроса, но позволяющих получить контрольные сведения для проверки правильности показаний об отдельных фактах, событиях. Контрольные вопросы направлены, в первую очередь, на выяснение побочных, сопутствующих обстоятельств, но по ответам на такого рода вопросы, суд может определить достоверность и ценность показаний в целом [Г.Г. Шиханцев: <http://yurpsy.by.ru/index.htm>]. В следующем примере защитой была предпринята попытка выяснить подобного рода сведения, хотя вряд ли её можно назвать удачной, если оценивать её с точки зрения реализации микроцели на данном этапе речевого взаимодействия.

Пример (4).

Адвокат обвиняемых: Вы до какого времени проживали со своей супругой?

Потерпевший: Я с супругой проживал где-то до конца февраля. Проживал под одной крышей. А поссорились мы раньше. До февраля 2004 года.

Адвокат обвиняемых: А до какого момента она была в курсе всех Ваших финансово-экономических дел?

Потерпевший: Это личный вопрос, я не буду отвечать на него.

Адвокат обвиняемых: (...) Супруга будет допрошена как свидетель обвинения. Нам хочется заранее понять, что она может пояснить по делу.

Потерпевший: Она будет вызвана в суд, я так понимаю. Вот ей эти вопросы и зададите(...)

Адвокат обвиняемых: (...) на ком Вы женаты в настоящее время?(...) Попробую иначе поставить этот вопрос: новая супруга в курсе ваших финансово-экономических дел? ...

Потерпевший: Я на этот вопрос не буду отвечать. Он относится лично ко мне и, я считаю, отношения к делу не имеет.

В речевой эпизод построен на вопросах защиты относительно бывшей супруги потерпевшего и её причастности к его финансовой деятельности, и вдруг, как бы между прочим, адвокат задает вопрос о личности нынешней супруги потерпевшего, пытаясь выяснить об её осведомленности о делах своего супруга с тем, чтобы в дальнейшем, возможно, допросить её и иметь возможность сравнить её показания с показаниями других участников судебного разбирательства. Эта реплика не вписывается в тематическое содержание указанного вопросно-ответного комплекса и, скорее, является регулятивным действием или шагом этапного порядка, назначение которого завершить один этап взаимодействия и задать рамки другого. Однако отказ оппонента отвечать на этот вопрос является, безусловно, свидетельством коммуникативной неудачи, и допрашивающему в подобной ситуации будет сложнее добиться продвижения вперед по заданному им же сценарию коммуникативного взаимодействия.

Уточняющие и детализирующие вопросы, как правило, вызваны несоответствием информативности ответа энтропии вопроса. В других же случаях информативность ответа может соответствовать энтропии вопроса, может превосходить её или быть недостаточной. Неинформативность ответа может зависеть от положения дел, т.е. быть ситуационной или абсолютной, внеситуационной (когда ответ не имеет никакого отношения к заданному вопросу, “неответ”).

Следует заметить, что отвечающий более ограничен в выборе положения дел для ответа, чем спрашивающий в выборе фактологической базы для вопроса. Ограничения спрашивающего обусловлены преимущественно тем комплексом факторов, которые формируют личную сферу говорящего. “Отвечающему же, кроме существующих ограничений его собственной личной сферы, “навязываются” возможные миры спрашивающего, которые в той или иной мере предопределены личной сферой последнего” [Н.И. Голубева-Монаткина 2004: 36]. Уместным будет добавить, что на личную сферу говорящего накладывается ещё и тот факт, что реализация вопросов и ответов на них происходит в рамках институциональной сферы, где коммуникация осуществляется в соответствии с установленными правилами и конвенциями.

Кроме того, отвечающий в силу своей позиции в диалоге имеет четкие “гносеологические обязанности”, состоящие именно в соотношении выбранного положения дел с действительностью.

Отвечая на вопрос, отвечающий выбирает один из возможных вариантов, предложенных спрашивающим, а может по тем или иным причинам представить положение дел, не тождественное ни одному из возможных представлений, изложенных в вопросе, либо представить свой вариант положения дел, “построить свои, не соотносимые с действительностью возможные миры” [Н.И. Голубева-Монаткина 2004: 36-38], т.е. ответить вопросом на вопрос, хотя это не является нормой - ответ вопросом на вопрос является нарушением коммуникативных конвенций.

Дискурс судебной защиты представляет собой динамическую модель общения, строящуюся по принципу своеобразной игры, где при объективно равных условиях (неоднозначно трактуемых обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела, например) на разных этапах судебного разбирательства (представления дела, допроса, судебных прений) лидерство принадлежит тому, кто владеет навыком распознавания, а также манипулирования исходными пресуппозициями, а через них умеет видоизменять предполагаемую схему реализации интерактивных ходов в рамках институциональных диалогических комплексов для осуществления установленной целевой программы.

Список использованной литературы

1. **Голубева-Монаткина Н. И.** Вопросы и ответы диалогической речи: Классификационное исследование. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - С. 36-38.
2. **Введенская Л. А., Павлова Л. Г.** Риторика для юристов. Учебник для вузов. - Ростов н/Дону: Феникс, 2003. - С. 282-287.
3. **Романов А. А.** Суггестивная модель речевого общения: манипуляция или игра со смыслами? // Человек лживый. Homo mendax: игра с личностью или игра со смыслами. - М.-Тверь: ИЯ РАН, 2004. - С. 4.
4. **Романов А. А.** Вербальный конфликт в диалогической “игре”. <http://www.tverlingua.by.ru>.
5. **Стенограмма судебного процесса.** Дело УРАЛИНВЕСТЭНЕРГО затрагивает интересы десятков тысяч рабочих промышленных предприятий. <http://www.upmonitor.ru/monitoring/publication/2006-06-14/83407/157596/>.
6. **Шиханцев Г. Г.** Юридическая психология. <http://yurpsy.by.ru>.